

УДК 947.6:394-053.6"192"(476.2)

Общественные традиции молодежи Мозырско-Припятского Полесья в 1920-е годы

О. Г. Яценко

В советское время этнологами широко проводилась полевая работа по выявлению и фиксации характеристик социальной культуры белорусов, в том числе и на Полесье. При этом внимание обращалось преимущественно на материалы XIX–XX вв. Этнологические труды, посвященные общественному быту, на протяжении 1960–1980-х гг. были достаточно популярны, но в последнее десятилетие минувшего века эта тематика оказалась в числе вытесненных на второй план в связи с новыми открывшимися возможностями в области исторических исследований. Вместе с тем она не исчерпала возможностей для своего изучения на конкретных историко-культурных материалах. В 2002 году в серии «Беларусы» был издан 6 том «Грамадскія традыцыі» [1], подготовленный этнологами ИИЭФ им. К. Крапивы НАН Беларуси. Названная работа носит обобщающий характер, в ней с этнологической точки зрения раскрыты основные аспекты системы общественных традиций белорусов в различные эпохи. Здесь используется понятие «общественные традиции» вместо принятого ранее и более узкого по своему содержанию «общественный быт».

Актуальность вопросов, связанных с общественными традициями молодежи Мозырско-Припятского Полесья в XX веке, определяется важностью историко-этнологического исследования половозрастных групп населения Беларуси в новейшее время. Регион Мозырско-Припятского Полесья привлекателен для ученых как сокровищница фольклорных и этнографических материалов для реконструкции облика белорусской традиционно-бытовой культуры и в то же время не менее интересен для изучения культуры полешуков, развивавшейся в советское время и на современном этапе.

Большое значение в хронологических границах XX века имеет показ этнокультурных различий, которые сложились в общественном быту отдельных этнических и конфессиональных групп как сельского, так и городского населения Мозырско-Припятского Полесья. Перспективно обращение к характеристике общественного быта молодежи в контексте общественных традиций других возрастных групп городского населения (дети, взрослое население, пожилые люди). Определение влияния гендерного фактора на развитие общественного быта молодых жителей Мозырско-Припятского Полесья в указанный период также способствует обогащению научных представлений о социальной и духовной культуре белорусов. Специальное проведение сравнительного анализа общественных традиций в городской и сельской местности в изучаемом регионе этнологами еще не осуществлялось, также остается не решенной в полной мере задача определения степени сохранности традиций народной культуры в сфере общественного быта в городской среде. Микроисследования общественного быта молодежи в отдельных населенных пунктах полезны с точки зрения этнологического изучения локальных традиций культуры. Рассмотрение общественных традиций молодежи Мозырско-Припятского Полесья как компонента культуры населения Беларуси в XX веке позволяет дополнить целостную картину этнокультурного развития белорусов в новейшее время.

Цель исследования – характеристика общественных традиций молодежи Мозырско-Припятского региона в 20-е годы XX века. Хронологические рамки для анализа материала определяются важностью выявления некоторых форм развития общественного быта полеской молодежи в один из важнейших исторических периодов, когда происходила ломка прежнего и становление нового общественного уклада. Обширность сохранившихся источников

и многоплановость актуальных для изучения аспектов общественных традиций молодежи обусловили необходимость выбора ряда конкретных задач для решения: рассмотрение общественных форм проведения молодежью свободного времени, в том числе участие в них девушек и молодых женщин; определение новых массовых форм праздничного общения.

Для выполнения поставленных задач использовались архивные документы, подборка материалов периодической печати. Значительный массив информации о развитии общественных традиций в Мозырско-Припятском Полесье довоенного периода был почерпнут из областной газеты «Гомельская правда» и местного издания «Камуніст Палесся». Историко-краеведческая литература представлена разрозненными статьями, в которых очень скупо освещаются культурно-бытовые процессы в регионе. Работы в научно-популярной серии книг «Память», ориентированные на показ истории и культуры в Восточном Полесье в целом, малоэффективны для анализа динамики форм общественных отношений в Мозырско-Припятском Полесье в этнологическом ракурсе [2]. Единственное современное издание, которое в определенной мере тематически соответствует разрабатываемой проблематике и представляет, хотя бы эпизодически, бытовые аспекты культуры, – это научно-популярная книга «Мазыр. 850 год» [3].

Для раскрытия темы основное внимание уделялось выявлению и сбору архивных документов по теме из фондов Государственного архива общественных объединений Гомельской области. Изучены описи и отдельные дела следующих фондов: ф. 78 Мозырский Уком ЛКСМБ (1920–1924 гг.), а также ф. 79 Мозырский окружком ЛКСМБ (1924–1934 гг.) [4]. Наибольшее внимание уделено характеристике быта молодежи в межвоенный период с использованием документов ф. 79. Они содержат разнообразные циркуляры и протоколы, дела с различной перепиской, с заявлениями. В указанных документах фрагментарно отражен общественный быт молодых людей, самые информативные источники датируются серединой 1920-х гг.

Для дальнейшей обработки и написания текста отобран ряд единиц хранения, в том числе циркуляры по политпросветработе; циркуляры еврбюро и польбюро; дела о физкультуре, о деятельности детбюро; сведения об учете пионерского движения; разнообразные дела со статистическими данными и с материалами культмассовой работы и политпросвета и др. [5] Названный блок документов достаточно полно отражает состояние социальной культуры молодежи, позволяет эффективно рассматривать общественный быт применительно к отдельным возрастным, профессиональным и в некоторых случаях этническим группам молодого населения Мозыря и отдельных близлежащих населенных пунктов. Это имеет значение для осуществления историко-сравнительного анализа явлений культуры в городской и сельской среде.

Фонд 79 (Мозырский окружком ЛКСМБ) – это комплекс документов, имеющих достаточно хорошую сохранность, его содержание в полной мере позволяет описать содержание этнокультурных традиций общественного быта одной из возрастных групп жителей белорусского Полесья – молодежи. Архивные материалы межвоенного периода оптимально представляют картину динамики форм общественных отношений в Мозырско-Припятском Полесье, в них ярко отразились как присущие советскому обществу в целом черты, так, хотя и фрагментарно, зафиксировано своеобразие местных традиций. Хотя большинство выявленных документов и однотипно, отражает суть лишь официально признанных и одобренных советской идеологической машиной форм общественного уклада, тем не менее на страницах документов можно обнаружить отдельные ремарки, представляющие исключительный интерес для показа общественной жизни населения Мозырско-Припятского Полесья в ее разнообразных проявлениях.

Типично для своего времени выглядело привлечение молодежи к таким формам активности, как митинги, шествия и другие массовые мероприятия, особенно широко разворачивавшиеся в дни празднования Октябрьской революции и др. Примером такого рода является описание празднования 12-летия Октябрьской революции в Наровле и ее ближайшей сельской округе [6]. При этом очевиден единый подход как к составлению плана торжественных

действий, так и к вариантам участия в них разных групп населения, в том числе молодежи. К ней в первую очередь относились привлечение к украшению клуба зеленью, развешивание лозунгов и плакатов, участие в политических митингах и беседах на соответствующие темы. Ученики подготовили несколько хоровых номеров. Была поставлена пьеса «Смекалка», на два дня нанят духовой оркестр, и молодежь смогла танцевать допоздна. На берегу реки была устроена арка с трибуной, на левом берегу тоже сделана большой формы арка, украшенная зеленью, красными звездами, она ночью освещалась. В программу традиционно входили зачитывание приветственных телеграмм, выступление представителей, прибывших из Харькова и Киева. Выпуск стенной газеты, приглашение на семейный вечер [6, л. 104–105].

В аналогичных мероприятиях участвовала молодежь Петрикова, Калинковичей, Мозыря по случаю празднования 11-летней годовщины Октябрьской революции [7, л. 3]. Составляющими праздника стали: демонстрация с карнавальным шествием, молодежные вечера в клубах и красных уголках, сеансы кино, где это было возможно, беседы о вреде пьянства, хулиганства, невежества, агитация за культурный быт, в дни с 5 по 10 ноября на центральной площади в населенных пунктах устанавливались громкоговорители. Случались и курьезы, когда иногда вместо заказанных фильмов патриотического характера к дням новых праздников, внедрявшиеся в советский период в Мозырско-Припятском Полесье, доставлялись киноленты такого содержания, которое совершенно не соответствовало их сути. Так, однажды к очередной годовщине В. И. Ленина на завод «Звезда» прислали кинофильм «Девушка на побегушках» [8, л. 29].

Активизировалось привлечение молодых женщин к общественной деятельности. Сохранились некоторые данные о вовлеченности женщин Наровли (местечко, с 1928 г. – городской поселок) в общественную жизнь и культурные мероприятия. Для участия в проведении семейного вечера в связи с празднованием 8 Марта в 1928 году женщины согласились выделить по 50 копеек денег, беднячки были освобождены от уплаты. Вечере, проходившем в помещении нардома, принимали участие также жительницы населенных пунктов Конотоп, Ласка и др. Характерно, что, несмотря на пост, который крестьяне соблюдали, все присутствовавшие на вечере женщины, даже старые, из деревень активно веселились и одобряли организацию праздника в хорошем здании [9, л. 14].

Долгое время в общественных отношениях оставались в некоторых случаях неискренними, – как их называют источники, – «случаи национального антагонизма» [10, л. 3]. Эти проявления охватывали самые различные социальные срезы, в том числе были распространены в среде работников народного просвещения и образования в Мозыре в середине 1920-х гг.

Имели место и иные негативные проявления во взаимоотношениях молодежи в конце 1920-х гг. Примером подобного рода могут выступать не сложившиеся отношения между молодыми людьми, которые обсуждались в рамках работы педтехникума в Мозыре: «Взаимоотношения между профшкольцами и студентами педтехникума ненормальные. Имеются случаи издевательства студентов над прошкольцами. В общежитиях очень грязно. Необходимо обратить внимание на быт и гигиену» [11, л. 4]. Здесь же имеются ссылки на случаи антисемитизма и проявления еврейского шовинизма.

Вместе с тем критическое отношение к источнику (характер эпохи в период создания текста документа, когда приветствовалась борьба с «вражескими» элементами), с одной стороны, и учет различных мнений, высказанных на заседании комсомольской ячейки и зафиксированных в протоколах, с другой стороны, позволяют утверждать, что эти случаи не имели массового характера [11, л. 4]. Социальный состав учащихся был неоднородным, лучшая успеваемость была заметна среди детей служащих и зажиточных крестьян, дети рабочих учились хуже. Современники объясняли это тем обстоятельством, что в педтехникум приходили дети рабочих, которые не могли поступить в другие учебные заведения, следовательно, общение молодых людей в процессе учебы и вне занятий усложнялось разностью уровня подготовленности к обучению, отличиями в образе жизни в семьях, неодинаковыми ценностными ориентациями [11, л. 5].

Интересно, что современное представление о всеобъемлющей политизации советского общества рубежа 1920–1930-х гг. в некоторых случаях следует откорректировать. Например, архивные документы хранят свидетельства-сетования о том, что студенты педтехникума не знают, кто такие Калинин, Рыков и пр. Молодежь, пришедшая учиться и таким образом повысившая свой социальный статус, не всегда адекватно реагировала на изменение своего общественного положения, поэтому перед мозырскими комсомольцами конца 1920-х гг. вставал вопрос о преодолении в среде студентов таких явлений, как зазнайство, “комчванство” [11, л. 6]. Любопытно, что в постановляющей части протокола о борьбе с антисемитизмом, кроме стандартных фраз об усилении работы по интернациональному воспитанию студенчества, содержится высказывание, зачеркнутое в документе чернилами красного цвета: «и не прекращая методов слежки», указывающее на строгий социальный контроль и воздействие со стороны общества на умонастроения молодых мозырян [11, л. 8]. При этом должны были проводиться доклады по вопросам интернационального воспитания для молодежи в Доме просвещения и Доме крестьянина, беседы в пионерских отрядах техникума, на школьных вечерах, детских утренниках использовать выступления детей на разных языках (белорусском, еврейском, польском, украинском), пополнить школьные библиотеки литературой о жизни людей разных национальностей.

В 1920-е годы в некоторых случаях своеобразно складывались взаимоотношения старших подростков разного пола. По результатам обследования части пионерских отрядов Мозыря конца 1920-х гг., в частности, засвидетельствована ситуация ненормальных взаимоотношений между мальчиками и девочками как в пионеротрядах, так и в одной из школ. Дети разделились на два «враждующих» лагеря – с одной стороны, мальчики, которые называют девочек оскорбительно, обвиняют в сплетнях, с другой стороны, – девочки, которые считают, что «мальчики – это какие-то вредные дети» [11, л. 39]. Ни один сбор пионерского отряда не проходил без перебранки между ними. В школе мальчики и девочки даже сидели отдельно. Одновременно подростки копировали поведение взрослых, среди старших пионеров отмечены случаи ухаживания, увлечение девочек любовными стихами. Безусловно, следует учитывать, что в определенной мере высказывания, запечатленные в архивных документах, исходили из уст заинтересованных лиц – педагогов, задействованных в процессе воспитания и организации пионерской работы, нацеленных на искоренение проявлений «мещанства». Тем не менее, совершенно очевидно, проблемы в подростковой среде порождались не только особенностями возраста, но и характером социализации, которая происходила в условиях деформации социальных отношений в обществе в целом, когда подвергались пересмотру издавна сложившиеся роли мужчин и женщин.

Внеурочное общение подростков, готовившихся пополнить ряды взрослой молодежи, также представляет интерес для оценки культуры поведения. Свободное время в названной школе подростки использовали для игры в перья, которая доходила в азарте до нанесения обид товарищам, для толкотни в коридоре, здесь укоренилась традиция упражняться в сквернословии («бесшабашная ругань... свирепствует среди хлопцев» [11, л. 39]).

Сплочению общества способствовали серии общественных мероприятий по поводу юбилейных дат, связанных с событиями первых лет советской власти либо жизни выдающихся общественных деятелей, пример которых также мог развивать патриотические чувства и быть образцом для подражания. Значимая роль в этом смысле отводилась биографиям писателей, сочинения которых воспевали советскую власть либо не противоречили ее основным постулатам, принадлежа к фонду классической литературы. В Мозырско-Припятском регионе, в местечках и городах которого, кроме белорусов, проживало большое число представителей еврейской национальности, а также были зафиксированы группы польского, украинского населения, получило распространение аппелирование к литературным трудам, созданным на разных языках. К осуществлению планов юбилейных мероприятий в основном привлекалась молодежь. В 1928 году в городе Мозыре и его округе (Турове, Калинковичах, Петрикове и Наровле) проводилась серия общественных мероприятий к 10-летию со дня смерти еврейского писателя Абрамовича («Мендэлэ-Монхер-Спорим») [9, л. 33–34]. Это были тематические публикации в

газетах на белорусском и еврейском языках, вечера, чтения, постановка пьесы по произведениям Абрамовича.

На фоне скудно обеспеченных форм досуга общественная активность в определенной мере компенсировала для молодежи недостаток разнообразия в формах проведения свободного времени. Этот пробел был очевидным, что красноречиво подтверждает, например, следующий факт: в 1928–29 гг. в Мозырском районе кино-передвижки были плохо обеспечены картинами, например, за всю зиму 1928 года в Житковичском районе кино-передвижка «обходилась одной фильмой «Красные дьяволята», и то она порванная и 2-ая серия» [9, л. 50].

Важным фактором в общественной и семейной жизни полесской молодежи межвоенного периода продолжало оставаться религиозное мировосприятие. Это отражалось и на вовлеченности в события, имевшие большой общественный резонанс, и на повседневности православных, католиков, иудеев и др. Так, в Турове в дни религиозных праздников на учебу в школу могли явиться лишь 10 учеников, по субботам многие дети не писали [9, л. 92]. Демонстративное публичное отрицание религиозной жизни в кругу провинциальной молодежи достаточно часто сочеталось с устойчивым исполнением религиозных обрядов вне сферы общественного контроля.

На формирование общественных отношений существенное воздействие имело информационное обеспечение, в среде не только белорусов, но и представителей национальных меньшинств (еврейской, польской молодежи) региона выписывались газеты, молодые люди всех национальностей приобщились к использованию такого новшества как радио. Оснащенность громкоговорителями в Мозырском регионе в конце 1920-х гг. была достаточная. Информация о событиях в мире предлагалась и в периоды проведения различных агитационных кампаний, например, по поводу международного юношеского дня и пр. [12, л. 6–17].

В архивных документах постоянно встречаются указания на то, что далеко не все представители молодежи стремились быстро перенять новые формы общественной активности, многие проявляли к ним пассивное отношение. Такие же ремарки можно обнаружить не только в делах межвоенного периода, но и в материалах послевоенного времени. На протяжении ряда десятилетий молодежь Мозыря проявляла интерес не только к формальным сферам контактов, «заорганизованным» мероприятиям и заданным формам общественной жизни, но тяготела к «живому» общению, вне сферы строгого социального контроля. На комсомольских собраниях указывалось, что в городе для молодежи притягательно общение вне школы и работы, вне сферы жесткого контроля. Неоднократно встречаются жалобы комсомольских лидеров на инертное отношение к выполнению общественных обязанностей молодыми людьми. Однако доминирующей линией в общественной жизни молодежи в рассматриваемую эпоху все же следует признать массовый энтузиазм, который являлся не приукрашенным, а искренним стремлением преобразовать мир.

Пространствами для общения молодых людей становились не только Дома культуры, библиотеки, кинозалы, танцевальные площадки, но и природная среда. История так называемых маевек выходит за рамки советской эпохи, однако они были включены в арсенал форм общения многих поколений советских людей, в первую очередь молодых. Такие маевки в связи с революционными праздниками и памятными датами нового строя проходили и в Мозырско-Припятском Полесье.

Проанализированные историко-краеведческие и этнографические материалы о быте молодежи, трудившейся на некоторых предприятиях города Мозыря и других населенных пунктов и обучавшейся в учебных заведениях, позволяют выделить некоторые наиболее распространенные формы включенности в общественный быт (митинги, собрания, лектории, вечера, субботники, торжественные шествия, любительские театрализованные представления по общественно-значимой тематике и др.). Особого рассмотрения заслуживают различные сюжеты, связанные с общественной жизнью старших подростков города (по материалам отдельных комсомольских организаций). Здесь чаще проявлялось стремление к коллективному общению, свойственное возрасту, причем некоторые сохранившиеся тексты позволяют считать, что подростки во многих случаях рассматривали организованные для

них мероприятия с позиций предоставляющей возможности не только проявить свою гражданскую позицию, но и с развлекательной целью.

В результате обработки архивных данных возможно сделать вывод об однотипности традиций общественного быта молодежи Мозырско-Припятского Полесья в советское время, обусловленных социокультурными стандартами, установленными в государстве в целом. Конкретные историко-культурные материалы позволяют подтвердить этот тезис, а также расширить сведения об отдельных формах общественных связей молодежи в Мозыре, Лельчицах, Калинковичах, Ельске, Наровле и др. В системе общественных связей выявлены примеры взаимодействия между собой представителей молодежи ряда населенных пунктов Мозырско-Припятского Полесья в 1920-е годы. Определенное место занимали различные формы участия молодых мозырян в поддержании интернациональных связей, особенно с населением Украины.

Обращает на себя внимание прочная включенность народных традиций в семейный быт (в рамках семейной обрядности, праздничной культуры) при практически декоративном использовании элементов традиционной культуры в обществе. Однако нельзя не отметить все же сохранившуюся приверженность отдельных представителей молодежи к фольклорным истокам, которая реализовывалась в участии в фольклорных коллективах, занятиях народными ремеслами и пр.

В результате исследования общественных традиций молодежи Мозырско-Припятского Полесья в период упрочения советского образа жизни обозначаются основные направления общественной активности молодых людей, которые по характеру привлечения в них участников условно можно разделить на формальные и неформальные. Вместе с тем степень общественной активности как в первых, так и во вторых была достаточно высокой.

Очевидно, что тенденция к формализации общественной жизни, свойственная советской эпохе, а также масштабизация форм праздников, идеологическая окраска значительно большинства проводившихся молодежных мероприятий и пр. имела место в контексте региональной культуры Полесья. Определяются параметры общественно-культурного развития малых населенных пунктов. Важнейшим из этих признаков можно считать тяготение к реализации форм общественного быта, свойственных сельскому населению Беларуси, при этом данное явление четко фиксируется в рамках городской среды, что объясняется как большой численностью выходцев из сельской местности в данных поселениях, так и самим укладом жизни их коренных жителей. Официоз общественного быта проявлялся прежде всего в социально контролируемых сферах жизни молодых полешуков (митинги, шествия, демонстрации проводились здесь, как правило, в соответствии с программами, predeterminedными инструкциями республиканских и всесоюзных органов управления и т. д.). Вместе с тем наиболее устойчивыми остаются виды неформального общения молодежи, сложившиеся ранее (молодежные музыкально-танцевальные вечера, выезды и общение на природе, в меньшей степени семейных отъездов вне дома и пр.). На местных историко-культурных материалах четко фиксируется тенденция к повышению роли ряда центров общественного досуга в молодежной среде в 20-е годы XX века.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы: во-первых, в целях проведения в дальнейшем научного сопоставительного анализа общественных традиций населения Мозырско-Припятского Полесья и Поднепровья в городской и сельской местности, а также для сравнения содержания эволюции культуры половозрастных групп населения в различных регионах Беларуси в новейшее время; во-вторых, для написания научно-популярной литературы краеведческого характера в целях пропаганды отечественной истории и культуры; в-третьих, в учебном процессе в высшей школе, в частности, в преподавании на гуманитарных факультетах дисциплин «Историческое краеведение Беларуси», «История Беларуси», а также дисциплин специализации в области этнологии и истории советского общества.

Abstract. The paper presents public traditions of the youth of Mozir-Pripyat Polessie in the 1920-ies. It shows the changes in the public traditions which took place in connection with the establishment of the Soviet system in the BSSR.

Літаратура

- 1) Беларусы : Т. 6. Грамадскія традыцыі / В. Ф. Бацьеў, В. М. Бялявіна, А. У. Гурко і інш.; рэдкал. : В. М. Бялявіна і інш.; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. – Мінск : Бел. навука, 2002. – 606 с.
- 2) Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Мазыра і Мазырскага раёна / Уклад. М. А. Капач, В. Р. Феранц. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1997. – 574 с.
- 3) Мазыр. 850 год : у 3-х т. – Т. 1. Мазыр: гісторыя і сучаснасць / С. В. Целяпень, Т. А. Нікіціна, А. Р. Бобр і інш. – Гомель : КВПУП «Сож», 2005. – 352 с.
- 4) Государственный архив общественных объединений Гомельской области [Далее: ГАООГО]. – Фонды: Ф. 78 – Мозырский Уком ЛКСМБ (1920–1924 гг.); Ф. 79 – Мозырский окружном ЛКСМБ (1924–1934 гг.).
- 5) ГАООГО. – Ф. – 79. – Оп. 1. – Д. 20, 21, 23, 26, 43, 47, 72, 93, 120 и др.
- 6) ГАООГО. – Ф. – 4286. – Оп. 1а. – Д. 101.
- 7) ГАООГО. – Ф. 72. – Оп. 1. – Д. 17.
- 8) ГАООГО. – Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 897.
- 9) ГАООГО. – Ф. – 4286. – Оп. 1а. – Д. 82.
- 10) ГАООГО. – Ф. – 2602. – Оп. 1. – Д. 5.
- 11) ГАООГО. – Ф. – 2602. – Оп. 1. – Д. 8.
- 12) ГАООГО. – Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 959.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 30.05.09